

А. Н. Дудина

*Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской Федерации,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ИМПЕРАТИВНЫХ НОРМ ПРАВА (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. Исследование проблемы понимания императивных норм права представляется актуальным и научно-обоснованным в связи с отсутствием комплексного изучения данной правовой категории в научной среде, а также по причине существования неразрешенных практических вопросов, связанных с применением и толкованием императивных норм права, как на правоприменительном уровне, так и при реализации норм права участниками общественных отношений. В статье на основе рассмотрения и обобщения позиций о понимании юридической нормы и императивной нормы права как в доктрине, так и в законодательстве, а также с учетом сравнительного анализа признаков императивной нормы права с признаками диспозитивной правовой нормы обосновывается введение в сферу правового регулирования общественных отношений категории «универсальная императивная норма» права и категории «собственно-императивная норма» права как вида «универсальной императивной нормы» права с выделением характерных признаков.

Ключевые слова. Норма права; императивная норма; диспозитивная норма; универсальная императивная норма; собственно-императивная норма права.

Информация о статье. Дата поступления 5 декабря 2014 г.; дата принятия к печати 9 февраля 2015 г.; дата онлайн-размещения 27 марта 2015 г.

A.N. Dudina

*Russian Legal Academy, Ministry of Justice of Russian Federation
Irkutsk, Russian Federation*

CONCEPT AND CHARACTERISTIC FEATURES OF IMPERATIVE LEGAL STANDARDS (THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS)

Abstract. Studying the problem of understanding imperative legal standards seems to be topical and scientifically sound due to absence of comprehensive investigation of this legal category in the scientific community, as well as due to existence of unsolved practical issues connected with use and interpretation of imperative legal standards both at law-enforcement level and in implementing legal standards by participants public relations. On the basis of consideration and generalization of positions in understanding the legal standard and imperative legal standard both in the doctrine and in legislation, as well as in regard to comparative analysis of characteristic features of the imperative legal standard against the characteristic features of the dispositive legal standards, the article substantiates introducing into the sphere of the public relation legal regulation the category of «universal imperative standard» of the legislation and the category of «proper-imperative standard» as a type of «universal imperative standard» of the legislation with identification of characteristic features.

Keywords. Legal standard; imperative standard; dispositive standard; universal imperative standard; proper-imperative legal standard.

Article info. Received December 5, 2015; accepted February 9, 2015; available online March 27, 2015.

Норма права, так же как и форма (источники) права, законность, осуществление права, правовые отношения, правопорядок призвана отобразить в научном мышлении последовательность переходов сущности права в основные явления и формы правовой действительности, поэтому правовая норма относится к всеобщим правовым абстракциям основного понятийного ряда теории права и выступает важным элементом системы права [5, с. 156].

В науке теории государства и права категория «норма права» подвергнута всестороннему детальному исследованию, результатом которого является формирование самостоятельного правового учения, раскрывающего основные положения о понятии, уникальных признаках (свойствах) нормы права, отличающих ее от иных видов норм (технических, социальных, религиозных, моральных), структуре и видах правовой нормы.

В рамках указанного учения, а именно в контексте вопроса о классификации юридических норм по форме выражения в них правил поведения, предложенной еще советскими учеными М. П. Карева и А. М. Айзенбергом, упоминается о таком виде норм, как императивные (категорические), выделяемые наряду с диспозитивными (дозвоительными) правовыми нормами [1, с. 6].

Однако, несмотря на выделение императивных норм в качестве вида норм права, многие общетеоретические аспекты до сих пор остаются неразрешенными. Так, в российском правопорядке представляется практически затруднительным обнаружить полное легальное определение императивной нормы права, лишь в нормах Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) закреплены указания на некоторые признаки императивных норм права. Согласно положениям ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Наиболее полное определение императивной нормы права можно встретить в современных актах казуального толкования, издающихся с целью обеспечения единообразных подходов к разрешению вопросов в судебной практике [19, с. 62]. Согласно положениям постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ «О свободе договора и ее пределах» от 14 марта 2014 г. № 16 норма, которая содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой права, интерпретируется как императивная. Норма может быть квалифицирована судом как императивная, если она обеспечивает защиту определенных законных интересов, а также императивность может вытекать из существа отношений¹.

Напротив, в актах международного права термин «императивная норма» получил достаточно широкую трактовку, например, в ст. 53 Венской конвенции о международных договорах 1969 г. императивной нормой общего международного права является норма, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер²; идентичное определение содержится и в Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г.³ В Конвенция ООН о международных смешанных перевозках грузов

¹ О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 // Экономика и жизнь. 2014. 22 апр.

² Венская Конвенция о праве международных договоров // Международное публичное право: сб. документов: в 2 т. М.: БЕК, 1996. Т. 1. С. 76.

³ Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями // Советский ежегодник международного права. М.: Наука, 1987. С. 276.

1980 г. императивной нормой национального права признается любая норма закона, относящаяся к перевозке грузов, от положений которой нельзя отступить посредством принятия договорного условия в ущерб грузоотправителю¹.

Отмеченное понимание императивных норм права, получившее отражение в национальном гражданском законодательстве, актах толкования и международно-правовых актах, в целом соответствует той трактовке данного понятия, которое сложилось в отечественной правовой доктрине.

Так, О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский под императивными нормами права понимали нормы, правила которых не могут быть заменены какими-либо иными требованиями, установленными для данного правоотношения его участниками [14, с. 172]; по мнению С. С. Алексеева, императивными признаются нормы, содержащие категорические предписания, которые не могут быть заменены по усмотрению лиц другими условиями их поведения, и в случае заключения между участниками общественного отношения соглашения, устанавливающего иные условия поведения, такое соглашение будет признано недействительным [2, с. 75]; в представлениях иных авторов, императивными выступают те нормы, которые точно и определенно устанавливают правомочия и обязанности сторон регулируемых отношений и не допускают отклонений по воле сторон от этих предписаний [27, с. 41], выраженные в категорической, беспрекословной форме [1, с. 17].

В учебной литературе императивные нормы права определяют как нормы, содержащие категорические предписания, которые не могут быть изменены участниками конкретных общественных отношений [18, с. 117]; имеющие однозначную (безусловную, безоговорочную) формулировку и исключающие любые альтернативные варианты как со стороны соглашения участников гражданского оборота, так и со стороны каких-либо иных обстоятельств, выраженных в форме категорических предписаний, действующих независимо от усмотрения субъектов права [9, с. 169].

Не умаляя научной ценности современных исследований, следует отметить, что категория императивной нормы права подвергнута в них изучению в узко предметных областях правоотношений.

В работе Ю. В. Ковалевой, посвященной исследованию императивности в договорном праве, императивной является норма договорного права, установленная государством в правовых актах, не подлежащая изменению волей субъектов гражданского права, принудительность которой обеспечивается государством [15, с. 35]. По мнению А. В. Михайлова, исследующего вопрос о роли императивных норм в правовом регулировании отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, императивной признается норма, установленная государством в правовых актах, отклонение от которой недопустимо, и которая может быть изменена только последующей нормой аналогичной либо высшей юридической силы [20, с. 27]. Согласно выводам Е. В. Грушевой, императивной выступает всякая норма права, установленная государством в правовых актах, строго обязательная к исполнению, отклонение от которой недопустимо, и которая не может быть изменена волей субъектов гражданского права [10, с. 90].

Таким образом, с учетом приведенных определений под императивной нормой права в общем виде следует понимать норму, закрепляющую строго определенные правила поведения без какой-либо альтернативы в регулировании отношений [12]; также в литературе можно встретить именование подобных установлений положительного права как законодательных требований [6].

¹ Конвенция ООН о международных смешанных перевозках грузов // Закон. 2000. № 6. С. 79.

В определенной схожести и единстве позиций авторов в вопросе понимания императивных норм права прослеживается показательная тенденция отсутствия проблемных аспектов, требующих разрешения. Так, например, отмечает О. Н. Садилов «определение императивных норм не порождает особых трудностей: они ввиду их важности строго обязательны и не допускают отступлений, независимо от возможностей и желания участников имущественного оборота, а допущенные отступления должны признаваться недействительными» [25, с. 4].

Однако, несмотря на единство и схожесть позиций ученых относительно общего представления и понимания императивных норм права, комплексного развернутого теоретического исследования феномена императивности в праве, включающего изучение понятия, признаков императивных норм права, их видов, сущности, толкования, проведено не было, что негативно сказывается на соответствующей правоприменительной практике. Поэтому изучение перечисленных аспектов императивных норм права как в научной, так и в практической области необходимо с целью формирования определенных подходов и способов, направленных на правильное и единообразное определение характера правовых норм и устранение существующих проблем в правоприменительной сфере [13, с. 5].

Не претендуя на исчерпывающее изложение всех нераскрытых аспектов императивных норм, остановим свое внимание главным образом на выявлении уникальных признаков и формулировании понятия императивной нормы права, поскольку категория научных понятий выступает в качестве инструмента познавательной деятельности, способа понимания и фиксации достигнутых правовых знаний, с помощью которых правовая наука движется к новым результатам в познании [7, с. 101].

Следуя утверждению М. П. Карева и А. М. Айзенберга о том, что характерные особенности исследуемого предмета легче понять, отправляясь от развернутого общего определения, поскольку каждое развернутое общее научное определение включает в себя родовые признаки определяемого объекта, так и его специфические, видовые признаки, присущие исключительно определяемому объекту [1, с. 6], считаем правильным заключить следующее. Поскольку императивная норма права выступает видовой по отношению к категории юридической нормы, то ей присущи все основополагающие признаки нормы права, и, таким образом, императивная норма права является общеобязательным [3, с. 148], формально-определенным правилом поведения [2, с. 93] общего характера [8, с. 29], направленным на регулирование общественных отношений, установленным и охраняемым государством [23, с. 159].

Вместе с тем, для формулирования понятия необходимо осуществить специальный отбор из множества известных признаков таких, которые бы определяли остальные, составляя основу качественной специфики предметов [7, с. 112]. Поэтому для определения уникальных характерных свойств императивной нормы права следует выделить основополагающий признак нормы права, который позволит раскрыть иные признаки исследуемой категории и сформулировать ее определение.

По нашему мнению, из приведенных признаков правовой нормы, присущих и императивной норме, особое внимание следует уделить рассмотрению свойства общеобязательности, поскольку в современной научной среде данное свойство составляют с иными категориями, такими как императивность и принудительность, рассматривая их в контексте признаков правовой нормы.

По общему представлению ученых в теории права, признак общеобязательности отличает норму права от других социальных и иных норм и обозначает обязательное выполнение ее предписаний каждым субъектом, оказавшимся в условиях, предусмотренных этой нормой [25, с. 334].

По мнению М. Н. Марченко, принуждение и общеобязательность правовых норм часто путают, когда под принуждением фактически понимают обязанности и запреты или иные ограничения и суждения. О. Э. Лейст указывал, что понятие «обязательность» и «принудительность» нередко сливаются в той части механизма правового регулирования, которая служит пресечению правонарушений, поскольку значительная часть мер государственного принуждения сводится именно к возложению специальных обязанностей. Однако эти понятия не совпадают, когда они прилагаются к механизму правового регулирования [16, с. 81]. Напротив, Г. В. Мальцев особо подчеркивал, что «обязательность правовой нормы одно из самых важных сторон действительности нормы. Никто не может игнорировать свое обязательство подчиняться действительной норме права, не может не выполнять ее требований или сопротивляться ей» [17, с. 610].

Свойство обязательности нормы права Г. В. Мальцев обозначал как императивность нормы, которая не равнозначна ее принудительности, поскольку принятая социальной нормой форма веления, предписана авторитетом и рассчитана на волевое восприятие со стороны тех, кому она адресована, как раз элементы властного веления и предписания получают в конструкции юридической нормы наивысшее выражение. К юридическим правилам применима категория степени императивности. Внешним образом она выражается в обязательности предписываемого нормой должного поведения, обеспеченного мерами принуждения потенциально, и лишь в случаях нарушения нормы реально [17, с. 567].

В рамках представленных рассуждений особый интерес вызывает воззрение Г. В. Мальцева об обладании каждой нормой права свойством императивности безотносительно к видовой принадлежности.

Следует отметить, что подобная позиция высказывалась еще советскими правоведами, указывающими на то, что все нормы права, в том числе и диспозитивные, носят императивный характер [11, с. 108], неимперативных норм вообще не существует, а потому это были бы не юридические, а иные социальные нормы, которые не были бы установлены государством и не охранялись бы от нарушений его принудительной силой [21, с. 80].

Обозначенная позиция советских ученых нашла отклик и у современных исследователей, указывающих, что императивность в сочетании с общеобязательностью выражает государственно-волевой характер права как признака, свойства всякой правовой нормы, независимо от того, к какому виду она относится на основании того или иного классификационного критерия. В этом смысле, как утверждают исследователи, любая норма права, безотносительно к форме ее выражения, есть исходящее от государства веление и, следовательно, обладает определенной императивностью. Однако степень проявления императивности у различных видов норм неодинакова. В характеристике и функционировании одних норм, в частности императивных, она имеет определяющее значение, выступает на передний план. В характеристике и действии других видов норм, в частности диспозитивных, императивность не проявляется столь выпукло и зримо, а иногда вообще незаметна [4, с. 85].

Встречается и иная позиция ученых, ставящих под сомнение то обстоятельство, что норма права по своей сути императивна и не является повелительным требованием, так как не каждая норма права в своей сути императивна (к примеру, конституционные нормы, гражданско-правовые нормы) [28, с. 18].

Считаем правильным согласиться с аргументированным мнением Г. В. Мальцева об обладании каждой юридической нормой императивным характером, поскольку, как справедливо отмечено ученым, императив есть

форма, а норма права есть внешнее обличие формы в виде предписания, требования, которые могут быть выражены как в категорической форме, так и в более мягкой, оказывающие психологическое воздействие на человека. Именно совокупное нормативное давление и давление авторитета могут сделать из каждого повеления высочайший императив [17, с. 568].

Таким образом, императив, согласно Г. В. Мальцеву, и есть норма, рассматриваемая со стороны волевых отношений между участниками правовой жизни — законодателем и правоприменителем, субъектами юридических связей. Не может быть и речи о создании и осуществлении юридической нормы помимо актов человеческой воли. Лишенная волевых характеристик норма не способна велеть, повелевать, быть императивной [Там же, с. 569], а смысл императива, т. е. веления (повеления) состоит в том, чтобы побудить, заставить человека действовать должным образом, сформировать в его сознании и психике установки на обязательность и необходимость требуемых действий, обеспеченного мерами государственного принуждения [Там же, с. 579].

Подобные суждения можно проследить и у А. Ф. Шебанова, указывающего, что правовая норма — это не совет, не просьба, а именно веление государства, охраняемое от нарушения его принудительной силой [27, с. 15].

Резюмируя изложенное, считаем возможным и обоснованным признать свойство императивности в качестве имманентного, основного свойства любой нормы права, выражающегося в повелительном характере правил поведения, установленных государством и гарантируемых его принудительной силой с целью побуждения человека действовать должным образом в строгом соответствии с содержащимся в норме правилом.

Рассмотрение вопроса о соотношении признаков обязательности, императивности и принудительности также можно встретить и у иных исследователей. Так, например, в одной из научных работ, посвященной изучению теории финансово-правового принуждения и сферах его применения, автор на основе продемонстрированных ранее умозаключений авторитетных ученых отечественной юриспруденции О. Э. Лейста, М. Н. Марченко, Г. В. Мальцева, приходит к выводу о неверном выделении свойства принудительности права и правовой нормы в качестве основного [24, с. 34].

Причина распространения мнения о принудительности права, как поясняет М. Б. Разгильдиева (автор приведенного суждения), кроется в подмене представлений об обязательности или императивности нормы права понятием принуждения, которое искусственно трансформировано в принудительность как свойство правовой нормы, и приходит к выводу, что императивность или обязательность нормы права в целом, ее составных частей до реализации в конкретном правоотношении не тождественна принудительности меры принуждения в ее реализации, которая только и связывается с дополнительными правоограничениями, поскольку только на этапе реализации участником нормы права, в случае неисполнения обязанности, выявленное уполномоченным органом, влечет наложение на нарушителя статуса принуждаемого лица, сопряженного с возникновением дополнительных ограничений его прав при отрицании воли принуждаемого, т. е. принудительно для него, и приобретает принудительный характер, что внешне выражается в применении (исполнении) меры принуждения [24, с. 37].

На основании изложенных суждений можно выделить следующие важные положения. Действительно, представляется неверным относить принудительность к основному свойству нормы права, как и утверждать, что императивность правовой нормы тождественна принудительности, но и исключать данную характеристику нормы права невозможно. Следует также отметить,

принудительность не может быть равнозначна императивности по причине того, что принудительность нужно рассматривать в контексте основного свойства норм права — общеобязательности, как его сопутствующего признака, поскольку свойство общеобязательности не может существовать в отрыве от без санкционированного и гарантированного государством принуждения в рамках позитивного права.

По нашему мнению, признак общеобязательности нормы права может и должен существовать только совместно с признаком государственного принуждения, но принуждения, выраженного в неотвратимых юридических последствиях за несоблюдение или невыполнение правила поведения, установленного нормой права, а также гарантированного исполнения установленного права со стороны государства.

Возведя в ранг нормы права определенное правило поведения, для выполнения установленного веления участниками правоотношения необходимо, чтобы это правило стало признанным через сознательно-волевое восприятие тех, кому оно адресовано, а также обладать особым авторитетом. Как раз таким авторитетом обладает государство с его принудительным аппаратом, вступающим в действие только при несоблюдении юридических обязанностей и нарушении запретов, а в случае установления — нормой правомочий, гарантирующих их осуществление.

Поэтому представляется неправильным отождествлять свойство императивности нормы права с признаком общеобязательности нормы права, поскольку императивность как свойство правовой нормы есть свойство самостоятельное, обособленное, обеспеченное иными указанными фундаментальными признаками юридической нормы, в связи с чем как всякое веление, требование, лежащее в основе понятия императивности, должно быть поддержано, гарантировано определенным принуждением с целью его исполнения.

Исходя из того, что императивная норма права обладает универсальными признаками юридической нормы и выявленным самостоятельным свойством императивности, присущим любой норме права, полагаем необходимым для правильности разделения норм права в общеправовом понимании императивной нормы права как разновидности юридической нормы, ввести понятие «универсальной императивной нормы» или «всеобщей императивности» норм права как именованное всех правовых норм без исключения (императивность первого уровня), и понятие второго уровня, производное от первого — «производная императивность» норм прав или повелительные, собственно-императивные нормы права как вид универсальной императивной нормы.

На основании проведенного нами подразделения императивных норм права следует выявить уникальные признаки собственно-императивных норм, которые позволят отличать данный вид императивных норм от иных разновидностей юридических норм. Представляется наиболее верным провести анализ существа собственно-императивных норм путем сопоставления с нормами диспозитивными.

В доктрине теории государства и права под диспозитивными нормами права преимущественно понимают нормы, в которых государство в форме дозволений субъектам права представляет самим установить содержание своих действий и определять взаимные условия [1, с. 17], тем самым в нормах для участников правоотношений устанавливаются определенные правомочия или обязанности, на случай если они сами их не определили [27, с. 41] или не пришли к соглашению, т. е. это такие нормы, которые предусматривают определенное правило поведения, применяемое лишь в тех случаях, когда участники отношений «не выработали иного условия по вопросу, разрешенному в данной норме» [11, с. 107].

Как указывал С. С. Алексеев, иногда диспозитивные нормы называют нормами восполнительными, поскольку они восполняют отсутствующее соглашение, функционируют лишь тогда, когда стороны не договорились между собой по данному вопросу [2, с. 75].

Таким образом, на основании приведенных понятий диспозитивных норм можно заключить, что данный вид юридических норм, с одной стороны, в полном объеме соответствует всем основным признакам правовой нормы, в том числе и выделенному признаку императивности, выражающемуся в том, что в случае неопределения сторонами иного правила поведения для урегулирования отношений между ними будет действовать обязательное императивное предписание (веле́ние нормы), закрепленное в норме [11, с. 108; 23, с. 163].

Следовательно, заключение о том, что диспозитивные нормы императивны, является оправданным, поскольку императивность — это самостоятельное свойство всякой правовой нормы, независимо от того, к какому виду она относится на основании того или иного классификационного критерия. В этом смысле любая норма права, безотносительно к форме ее выражения, есть исходящее от государства веление, следовательно, обладает определенной императивностью [4, с. 85].

С другой стороны, диспозитивные нормы отличаются тем, что предусматривают вариативность поведения участников и возможность отклонения от предписанного нормой поведения, выраженного в согласовании участниками правоотношения иного правила поведения, отличного от содержащегося в норме, но в рамках, установленных законом.

Следовательно, действительное отличие диспозитивной нормы от собственно-императивной нормы права заключается, во-первых, в форме содержащихся в них предписаний: так, диспозитивная норма права выражена в форме дозволений, предоставление участникам прав, собственно-императивная норма права — в форме запретов и обязанностей; во-вторых, по степени властности и соблюдению предусмотренных в них правил поведения: в диспозитивной норме, в отличие от собственно-императивной, степень властности предусмотренного нормой правила поведения минимальна, поскольку оно вступит в силу, если участники по своему усмотрению не выберут иной вариант определения условий их взаимоотношений, императивной — степень властности изначально наличествует в высшей степени и является правилом поведения, требующего от участников строгого соблюдения, которое невозможно изменить; в-третьих, по характеру и возникновению юридических последствий: в случае несоблюдения или нарушения предписания собственно-императивной нормы права обязательно повлечет для участников правоотношения наступление негативных юридических последствий, нарушение же предписания диспозитивной нормы права повлечет юридические последствия только в случае отсутствия предусмотренного участниками иного варианта регулирования отношений.

На основании изложенного считаем возможным сформулировать следующее определение собственно-императивных норм права.

Собственно-императивные нормы права — это нормы, выраженные в категорических предписаниях, исключающие любые альтернативные варианты поведения со стороны участников правоотношения и влекущие негативные юридические последствия в случае их нарушения.

Список использованной литературы

1. Айзенберг А. М. Правовые нормы и правоотношения : пособие / А. М. Айзенберг, М. П. Карева ; под ред. К. А. Мокичев. — М., 1949. — 58 с.
2. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1982. — Т. 2. — 360 с.

3. Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. — Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. — 544 с.
4. Байтин М. И. Метод регулирования в системе права: виды и структура / М. И. Байтин, Д. Е. Петров // Журнал российского права. — 2006. — № 2. — С. 84–95.
5. Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А. М. Васильев. — М. : Юрид. лит., 1976. — 264 с.
6. Виниченко Ю. В. Требования в праве (общетеоретический аспект) / Ю. В. Виниченко // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). — 2010. — № 6. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=13987>.
7. Войшвилло Е. К. Понятие / Е. К. Войшвилло ; под ред. Э. Г. Храстецкий. — М. : Изд-во МГУ, 1967. — 239 с.
8. Голунский С. А. К вопросу о памяти правовой нормы в теории советского права / С. А. Голунский // Советское государство и право. — 1961. — № 4. — С. 21–36.
9. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. — М. : РГ Пресс, 2010. — Т. 1. — 589 с.
10. Грушевская Е. В. Императивность в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. В. Грушевская. — Краснодар, 2010. — 235 с.
11. Деготь Б. А. О классификации норм советского социалистического права / Б. А. Деготь // Вопросы теории государства и права : межвуз. науч. сб. — Саратов. — 1976. — Вып. 4. — С. 100–114.
12. Дудина А. Н. Общетеоретические аспекты толкования императивных норм права / А. Н. Дудина // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). — 2014. — № 6. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19822>.
13. Дудина А. Н. Сущность императивных норм в частном праве (теоретико-правовой анализ) / А. Н. Дудина // Сибирский юридический вестник. — 2014. — № 3. — С. 3–8.
14. Иоффе О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. — М. : Госюриздат, 1961. — 381 с.
15. Ковалева Ю. В. Императивность в договорном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю. В. Ковалева. — Краснодар, 2011. — 231 с.
16. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы) / О. Э. Лейст. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981. — 240 с.
17. Мальцев Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. — М. : Норма, 2011. — 800 с.
18. Мелехин А. В. Теория государства и права : учебник / А. В. Мелехин. — М. : Маркет ДС, 2007. — 640 с.
19. Минникес И. А. Индивидуальные правовые акты (к проблеме индивидуального правового регулирования) / И. А. Минникес // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2006. — № 5 (50). — С. 59–62.
20. Михайлов А. В. Роль императивных норм в правовом регулировании отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Михайлов. — Казань, 2001. — 180 с.
21. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм / П. Е. Недбайло. — М. : Госюриздат, 1960. — 511 с.
22. Пиголкин А. С. Нормы советского права и их структура / А. С. Пиголкин // Вопросы общей теории советского права : сб. ст. — М. : Госюриздат, 1960. — С. 148–193.
23. Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права : учеб. пособие / Н. А. Пьянов. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. — 583 с.
24. Разгильдиева М. Б. Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. Б. Разгильдиева. — Саратов, 2011. — 58 с.
25. Садиков О. Н. Императивные и диспозитивные нормы в гражданском праве / О. Н. Садиков // Юридический мир. — 2001. — № 7. — С. 4–9.
26. Теория государства и права / под ред. С. С. Алексеева. — М. : Юрид. лит., 1985. — 480 с.
27. Шебанов А. Ф. Нормы советского социалистического права : лекция / А. Ф. Шебанова. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1956. — 45 с.

28. Шамаров В. М. О содержании понятия «нормы права» и его признаках / В. М. Шамаров, В. А. Геталов // Вестник Екатеринбургского института. — 2009. — № 3. — С. 18–19.

References

1. Aizenberg A. M., Kareva M. P., Mokichev K. A. (ed.). *Pravovye normy i pravootnosheniya* [Legal standards and legal relations]. Moscow, 1949. 58 p.
2. Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1982. Vol. 2. 360 p.
3. Babaev V. K. (ed.). *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Nizhniy Novgorod, Nizhny Novgorod Higher School of MIA of RF Publ., 1993. 544 p.
4. Baitin M. I., Petrov D. E. Method of regulation in system of law: types and structure. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2006, no. 2, pp. 84–95. (In Russian).
5. Vasiliev A. M. *Pravovye kategorii. Metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorii teorii prava* [Legal categories. Methodological aspects of developing the system of theory law categories]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1976. 264 p.
6. Vinichenko Yu. V. Requirements in law (general theoretical aspect). *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2010, no. 6. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=13987>. (In Russian).
7. Voishvillo E. K., Khrastetskii E. G. (ed.). *Ponyatie* [Concept]. Moscow, Moscow State University Publ., 1967. 239 p.
8. Golunskii S. A. On issue of memory of the legal standard in theory of Soviet law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1961, no. 4, pp. 21–36. (In Russian).
9. Abramova E. N., Averchenko N. N., Baigusheva Yu. V. et. al., Sergeyev A. P. (ed.). *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. Moscow, RG Press Publ., 2010. Vol. 1. 589 p.
10. Grushevskaya E. V. *Imperativnost' v rossiiskom grazhdanskom prave. Kand. Diss.* [Imperativeness in Russian civil law. Cand. Diss.]. Krasnodar, 2010. 235 p.
11. Degot' B. A. On classification of standards of Soviet socialist law. *Voprosy teorii gosudarstva i prava* [Issues of theory of state and law]. Saratov, 1976, iss. 4, pp. 100–114. (In Russian).
12. Dudina A. N. General theoretical aspects of interpreting the imperative standards of law. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2014, no. 6. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19822>. (In Russian).
13. Dudina A. N. The essence of imperial standards in private law (theoretical and legal analysis). *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Juridical Bulletin*, 2014, no. 3, pp. 3–8. (In Russian).
14. Ioffe O. S., Shargorodskii M. D. *Voprosy teorii prava* [Issues of theory of law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961. 381 p.
15. Kovaleva Yu. V. *Imperativnost' v dogovornom prave. Kand. Diss.* [Imperativeness in contract law. Cand. Diss.]. Krasnodar, 2011.
16. Leist O. E. *Sanktsii i otvetstvennost' po sovetskomu pravu (teoreticheskie problemy)* [Sanctions and responsibility according to Soviet law (theretical problems) Moscow, Moscow State University Publ., 1981. 240 p.
17. Maltsev G. V. *Sotsial'nye osnovaniya prava* [Social grounds of law]. Moscow, Norma Publ., 2011. 800 p.
18. Melekhin A. V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Market DS Publ., 2007. 640 p.
19. Minnikes I. A. The individual legal acts (on problem of individual legal regulation). *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2006, no. 5 (50), pp. 59–62. (In Russian).
20. Mikhailov A. V. *Rol' imperativnykh norm v pravovom regulirovanii otnoshenii mezhdu litsami, osushchestvlyayushchimi predprinimatel'skuyu deyatel'nost', ili s ikh uchastiem. Kand. Diss.* [Role of imperative standards in legal regulation of relations between persons performing business activities or with their participation. Cand. Diss.]. Kazan', 2001. 180 p.

21. Nedbailo P. E. *Primenenie sovetskikh pravovykh norm* [Application of Soviet legal standards]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1960. 511 p.
22. Pigolkin A. S. Standards of Soviet law and their structure. *Voprosy obshchei teorii sovetskogo prava* [Issues of general theory of Soviet law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1960, pp. 148–193. (In Russian).
23. Pyanov N. A. *Konsul'tatsii po teorii gosudarstva i prava* [Consultations on theory of state and law]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2010. 583 p.
24. Razgil'dieva M. B. *Teoriya finansovo-pravovogo prinuzhdeniya i sfery ego primeneniya. Avtoref. Dokt. Diss.* [Theory of finance and legal enforcement and the sphere of its application. Doct. Diss. Thesis.]. Saratov, 2011. 58 p.
25. Sadikov O. N. Imperative and dispositive standards in civil law. *Yuridicheskii mir = Juridical World*, 2001, no. 7, pp. 4–9. (In Russian).
26. Alekseev S. S. (ed.). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1985. 480 p.
27. Shebanov A. F. *Normy sovetskogo sotsialisticheskogo prava* [Standards of Soviet Socialist Law]. Moscow, Moscow State University Publ., 1956. 45 p.
28. Shamarov V. M., Getalov V. A. On content of the concept of «legal standard» and its characteristic features. *Vestnik Ekaterininskogo instituta = Bulletin of Ekaterininsk Institute*, 2009, no. 3, pp. 18–19. (In Russian).

Информация об авторе

Дудина Анна Николаевна — преподаватель, кафедра гражданского права и процесса, Иркутский юридический институт (филиал), Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4, e-mail: danna-888@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Дудина А. Н. Понятие и признаки императивных норм права (теоретико-правовой анализ) / А. Н. Дудина // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 2. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20034>. — DOI : [10.17150/2072-0904.2015.6\(2\).22](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(2).22).

Author

Anna N. Dudina — Senior Lecturer, Chair of Civil Law and Procedures, Irkutsk Juridical Institute (Branch), Russian Legal Academy, Ministry of Justice of Russian Federation, 4 Nekrasov St., 664011, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: danna-888@mail.ru.

Reference to article

Dudina A. N. Concept and characteristic features of imperative legal standards (theoretical and legal analysis). *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 2. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20034>. DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(2\).22](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(2).22). (In Russian).